

По первоначальной траектории мира, возможно, тот факт, что Шэнь Юйчэн избил И Хуая, по его мнению, был незначительным. В конце концов, согласно темпераменту Шэнь Юйчэна, то, что он не убил И Хуая уже было проявлением милосердия.

Однако Шэнь Юйчэн не ожидал, что из-за этого одного избиения жизнь И Хуая полностью изменится. Чэнь Лиго знал лишь немного о конкретной ситуации с точки зрения Шэнь Юлин, но после того, как И Хуай был избит, его мать очень беспокоилась и хотела навестить его в больнице. Однако, когда она в панике вышла из дома, она попала в автомобильную аварию, и ее не удалось спасти.

Затем этот долг был возложен на голову Шэнь Юйчэна.

После несчастного случая, когда И Хуай сломал ногу, Чэнь Лиго организовал, чтобы люди отправляли и забирали его из школы. Поначалу И Хуай сопротивлялся, но Чэнь Лиго сказал: «В будущем ты будешь работать со мной. Эти мелкие услуги можно будет вернуть мне постепенно, когда придет время».

Услышав это, И Хуай больше не сопротивлялся.

Шэнь Юлин не знала о сделке между Чэнь Лиго и И Хуаем. Она знала только, что травма И Хуая произошла по ее вине, и поэтому ей было слишком неловко, чтобы продолжать беспокоить его, пока его нога все еще была сломана.

Вопреки тому, что можно было ожидать, Чэнь Лиго сказал ей:

— Когда это у маленькой принцессы нашей семьи было такое тонкое лицо?

Шэнь Юлин надулась и фыркнула.

— Ненавижу папу.

Чэнь Лиго потер ее голову.

— Будь немного смелее. Если ты чего-то хочешь, преследуй это.

На самом деле, согласно данным, характер И Хуая можно считать довольно хорошим. Идти по этому пути хороший выбор. Чэнь Лиго не планировал заводить еще одного ребенка, но также не мог позволить изнеженной девочке, как Шэнь Юлин, терпеть трудности и идти по тому же пути, что и он. Поэтому он хотел воспитать человека, который нравился Шэнь Юлин, чтобы ему не нужно было беспокоиться об остальной части жизни Шэнь Юлин после его ухода.

Шэнь Юлин не знала, о чем думает Чэнь Лиго, и спросила:

— А он меня не ненавидит?

— Если ты сделала что-то не так, но не извинилась за это, то тебя обязательно будут ненавидеть.

— Тогда что мне делать? — Спросила Шэнь Юлин.

— Тогда, считаю, тебе следует относиться к нему лучше, — сказал Чэнь Лиго.

Она не смогла до конца понять, что он имеет в виду.

После летних каникул Шэнь Юлин и И Хуай перешли в третий год средней школы.

Чэнь Лиго спросил их, в какую старшую школу они хотят пойти.

Ответом И Хуая была школа А, лучшая в городе. Единственной ложкой дегтя было то, что руководство школы было закрыто, и студенты могли возвращаться домой только раз в неделю.

Шэнь Юлин была еще более прямолинейна, сказав, что куда И Хуай пойдет, туда пойдет и она.

Как мог Чэнь Лиго позволить маленькой принцессе своей семьи пойти в закрытую школу? Однако он не собирался говорить Шэнь Юлин, что не согласен. С этим легко разобраться, как только станут известны результаты экзаменов.

Этот год был спокойным и спокойным для Чэнь Лиго, и в семье Шэнь почти не было больших перипетий и поворотов.

Однако после того, как Чэнь Лиго и И Хуай достигли соглашения, он раз в месяц выделял день, чтобы встретиться с И Хуаем и спросить его о его мыслях.

Когда И Хуай сказал, что не хочет поступать в университет, Чэнь Лиго очень удивился.

— Почему? — Спросил он.

— Я хочу раньше начать работать с вами, — ответ И Хуая был очень откровенным. — Учеба в университете занимает слишком много времени.

Чэнь Лиго засмеялся.

— Ты можешь учиться и работать рядом со мной одновременно, это не важно.

И Хуай все еще колебался.

— Прямо сейчас мне больше не нужны люди, которые будут сражаться и убивать за меня, — сказал Чэнь Лиго. — Мне нужны умные люди, которые больше подходят для управления другими людьми.

И Хуай наконец согласился с идеей Чэнь Лиго.

Хотя Шэнь Юлин обычно была капризной, у нее все же было четкое различие в важных событиях. Она очень серьезно училась на третьем году средней школы, и у нее было очень мало времени, чтобы заниматься И Хуаем.

Таким образом, Чэнь Лиго больше любил свою маленькую принцессу.

После окончания экзаменов третьего года Чэнь Лиго планировал взять двоих детей в путешествие. Неожиданно в семье И Хуая произошло очень плохое событие — его мать скончалась. Причиной ее смерти все же стала автокатастрофа.

Чэнь Лиго как раз разговаривал с людьми о делах, когда узнал об этом. Он услышал об этом по телефону, и выражение его лица мгновенно стало серьезным. Он сказал человеку напротив него:

— Извините, что-то произошло в моей семье, давайте закончим с этим на сегодня.

Этот человек был тактичен и сказал с улыбкой:

— Хорошо, давайте поговорим еще раз в другой день.

Затем Чэнь Лиго сразу отправился в больницу.

Когда он прибыл туда, он нашел И Хуая плачущим на полу в морге.

Казалось, только в это время И Хуай проявил мягкость и хрупкость ребенка.

— Мама, мама, проснись... посмотри на меня, мама...

Чэнь Лиго подошел, обнял его и похлопал по плечу, чтобы успокоить:

— Все будет хорошо, мальчик.

И Хуай схватил Чэнь Лиго, как будто тот хватался за последнюю соломинку. Его слезы пропитали ткань на плече Чэнь Лиго, он не мог сказать ни единого слова.

— Все в порядке, все будет хорошо, — сказал Чэнь Лиго. — Если тебе плохо, поплачь, дядя здесь.

И Хуай громко заплакал, разваливаясь на части. Единственный член семьи в его жизни покинул его таким внезапным образом.

Водитель, сбивший мать И Хуая, находился за рулем в состоянии алкогольного опьянения. Обстоятельства были очень плохими, и он уже был арестован полицией. Однако, даже если бы он был приговорен к суровому приговору, маму И Хуая не вернуть.

Воздух в морге был очень холодным. Чэнь Лиго не знал, как долго плакал И Хуай. В любом случае, голос И Хуая смягчился только тогда, когда все его тело заледенело.

Чэнь Лиго увидел, как его глаза медленно закрылись, казалось, что он исчерпал все свои силы, а затем заснул.

С легким вздохом в сердце Чэнь Лиго вынес И Хуая. Выйдя из морга, он узнал, что они находились внутри уже более десяти часов.

— Сообщите маленькой мисс, — Чэнь Лиго потер уголки глаз: — Скажи ей, чтобы она пришла быстрее.

— Да, — отозвался подчиненный.

Когда Шэнь Юлин пришла, И Хуай уже заснул на больничной кровати.

Чэнь Лиго сидел на стуле в коридоре. Увидев покрытую потом Шэнь Юлин, он протянул ей бумажное полотенце.

Шэнь Юлин протерла несколько раз в случайных местах, нетерпеливо спрашивая:

— Папа, как И Хуай?

— Все в порядке, — сказал Чэнь Лиго. — Оставайся здесь и сопровождай его.

— Хорошо, — Шэнь Юлин кивнула, выражение ее лица стало немного тревожным. — Почему нечто подобное произошло так внезапно?

— Как и со мной, — Чэнь Лиго коснулся ее головы. — Если однажды я не смогу больше защищать тебя, тебе нужно стать сильнее. Понимаешь?

В своей работе они слизывают кровь с кончика ножа, если они не будут осторожны, то упадут на самое дно.

Шэнь Юлин покачала головой.

— С папой ничего не случится, не говори так!

— Эн. И Хуай, кажется, проснулся, зайти посмотри, — сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин кивнула.

— Хорошо.

Это были летние каникулы. Хотя они оба очень хорошо сдали экзамены в старшую школу, каникулы были обречены пройти очень удручающе.

Похороны провел Чэнь Лиго. За короткие десять дней И Хуай сильно похудел, и сейчас нес урну с прахом своей матери.

После похорон Чэнь Лиго не стал его беспокоить и дал ему некоторое время побыть наедине с матерью.

Позже Чэнь Лиго спросил парня:

— И Хуай, ты хочешь быть моим приемным сыном?

Если бы появился шанс стать приемным сыном Шэнь Юйчэна, то, возможно, бесчисленное количество людей бросились бы к нему, как утки.

Но в конце концов И Хуай отказался от предложения Чэнь Лиго.

— Мастер Шэнь, я хочу работать с вами. Но я не хочу быть вашим ребенком.

Чэнь Лиго услышал это и не стал настаивать. Однако он все же привел его в резиденцию Шэнь. Место, где жили И Хуай и его мать, было всего лишь сдаваемым в аренду домом. Поскольку его мать умерла, было слишком грустно позволять И Хуаю жить там одному.

Кроме того, Чэнь Лиго всегда хотел держать И Хуая рядом с собой и заботиться о нем - он боялся, что ребенок вырастет кривым, а он даже не заметит.

Затем Шэнь Юлин и И Хуай подали заявления в старшую школу.

Шэнь Юлин по-прежнему настаивала на своем выборе, и они с И Хуаем пошли учиться в полностью закрытую старшую школу А. И Хуай только что потерял мать, поэтому Чэнь Лиго не принуждал Шэнь Юлин, что позволило ей добиться успеха.

Но Чэнь Лиго ясно дал понять, что Шэнь Юлин должна приходить домой раз в неделю и не пропускать занятия. Если он обнаружит, что она прогуляла занятия, то больше сможет ходить

в эту школу.

Хотя Шэнь Юлин не хотела, чтобы ее так сильно контролировали, она видела, что Чэнь Лиго не шутил, говоря эти вещи, и могла лишь с сожалением согласиться.

Напротив, И Хуай все время ничего не выражал — с тех пор, как его мать скончалась, количество выражений, которые выражал этот ребенок, уменьшилось настолько, что это было пугающе.

— И Хуай, — сказал ему Чэнь Лиго, — Присмотри за Юлин еще немного в школе. Я слишком избаловал ее, и я боюсь, что что-нибудь случится, если меня не будет рядом.

И Хуай согласился.

До конца летних каникул оставалось всего десять дней. Чэнь Лиго спросил их, как они планируют их потратить.

Шэнь Юлин сказала, что хочет поехать играть за границу.

Но И Хуай сказал:

— Я хочу учиться рядом с господином Шэнем.

Дело решилось вот так. Чэнь Лиго организовал Шэнь Юлин поездку в страну V. За день до ее отъезда Шэнь Юлин все еще просила И Хуай пойти с ней.

— Хорошо проведи время. Не думай обо мне, — сказал И Хуай.

Шэнь Юлин видела, что ей не удалось его убедить, и она могла только сказать:

— Хорошо, тогда И Хуай, я привезу тебе подарок.

— Эн, — сказал И Хуай. — Иди.

Чэнь Лиго не стал терять время даром и начал брать с собой И Хуая для того, чтобы научить его самым базовым навыкам. Например, пользоваться оружием, рукопашному бою и необходимым тренировкам по выживанию.

И Хуай учился очень серьезно, как будто он пытался забыть все плохое, учась. Он часто вставал раньше 5 часов и ложился спать в 12 часов вечера.

Чэнь Лиго не стал ему ничего говорить, но посоветовал домашнему повару приготовить тонизирующий суп, чтобы тело И Хуая выдерживало его учебу.

Некоторые люди рождены для работы в этой сфере. И Хуай, очевидно, был именно таким человеком.

Вещи, которым научил его Чэнь Лиго, если он это поймет, он очень быстро освоит это. Его умение стрелять также быстро улучшалось, и Чэнь Лиго не мог не аплодировать ему.

Однажды после тренировки Чэнь Лиго спросил его:

— Если бы ты не встретил меня, чтобы ты делал, когда вырос?

И Хуай был несколько сбит с толку. Он посмотрел на Чэнь Лиго и задумался об этом. Он показал несколько застенчивую улыбку и сказал:

— Я... я, наверное, стал бы художником.

Это был очень неожиданный ответ. И Хуайя перед ним никак нельзя было связать с рисованием.

— Но сейчас дела обстоят довольно хорошо, — И Хуай медленно потер пистолет, делая это очень осторожно. — Встреча с господином Шеном действительно была хорошим событием.

Сердце Чэнь Лиго успокоилось. Вернувшись ночью, он сказал системе:

— Оказывается, растить детей - это такое счастье.

— Не говори так, будто никогда не растил детей, — ответила система.

Неохотно Чэнь Лиго ответил:

— Чэнь Си быстро наелся гормонов и вырос еще до того, как я понял каково это.

Чэнь Си стал взрослым всего за год и совсем не пережил полового созревания и стадии бунтарства.

При упоминании Чэнь Си система вспомнила тот кошмарный месяц, когда ее зрение было полностью покрыто мозаикой, и не могла не вздохнуть - к счастью, в этом мире она была гораздо изобретательнее.

Шэнь Юлин вернулась из-за границы и привезла много подарков для Чэнь Лиго и И Хуая.

— Тебе было весело? — смеялся Чэнь Лиго.

— Весело, — Шэнь Юлин села на диван и покачала ногами. — А где И Хуай?

— Кажется, он наверху, — ответил Чэнь Лиго.

— И Хуай, И Хуай! — Она позвала И Хуая и через некоторое время увидела, как он спустился.

Она посмотрела на И Хуая и покачала головой:

— А? Почему кажется, что И Хуай стал выше?

— Разве? — Чэнь Лиго видел его каждый день и не чувствовал этого.

— Да, — Шэнь Юлин подбежала к И Хуая и протянула руку к голове, сравнивая разницу между их ростом. — Он действительно стал выше! И сильнее!

Прошла всего дюжина дней, как он так сильно изменился?

И Хуай улыбнулся:

— Ел больше.

— Как ты вырос так быстро, ты же не перерастешь папу, верно? — Сказала Шэнь Юлин.

И Хуай застенчиво улыбнулся, не ответив.

Позже реальность доказала, что беспокойство девушки было оправданным.

С началом школы И Хуай начал безумно расти. В средней школе он был всего на один или два сантиметра выше Шэнь Юлин. В результате к концу первого года учебы в школе он был почти такого же роста, как Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго посмотрел на него.

— Этот ребенок тоже ел гормоны, ах.

— Разве это не хорошо? — Система.

— Почему он так быстро вырос? — Рост Шэнь Юйчэна был метр и восемьдесят один сантиметр. В настоящее время И Хуай мог беспрепятственно смотреть на него, когда он стоял перед ним.

Система ответила, откуда ей знать.

Чэнь Лиго дрожал и чувствовал себя волной, замершей на песчаном пляже.

В первый год учебы Шэнь Юлин и И Хуай каждую неделю возвращались домой вовремя.

Шэнь Юлин была несколько непривычна к закрытой школе, но после месяца ворчания перед началом занятий она в конце концов к этому привыкла. И Хуай все еще был довольно тихим, его тело развивалось очень быстро. Его кадык и борода изменялись по мере того, как половое созревание начало одно за другим отражаться на его теле.

Однако чего Чэнь Лиго совсем не ожидал, так это того, что после первого года учебы в старшей школе между двумя детьми возник серьезный конфликт мнений.

На самом деле, вместо того, чтобы назвать это конфликтом, это была скорее односторонняя проблема с Шэнь Юлин — она нашла другого парня.

Чэнь Лиго не был уверен, следует ли ему использовать слово «другой», потому что, хотя Шэнь Юлин всегда нравился И Хуай, он никогда не отвечал ей и относился к ней холодно. Было видно, что он отказал ей не из-за ее личности.

Однако, даже несмотря на то, что дела обстояли так, Чэнь Лиго все еще верил, что двое детей будут вместе. Так что, когда учитель позвонил ему и сказал, что Шэнь Юлин влюбилась, он особо не задумывался об этом — пока не узнал, что целью этой детской влюбленности был не И Хуай.

Когда Чэнь Лиго увидел парня Шэнь Юлин, его мозг чуть не взорвался. Когда он посмотрел на внешний вид подонка с головой, полной красок, его первой реакцией было: «Дочь, почему твоя эстетика стала такой плохой?»

У Чэнь Лиго снова заболела голова.

Младший брат, принеший фотографию, со страхом и трепетом продолжил:

— Босс Шэнь, этот человек, кажется, является частью Дунцигуаня. Почему бы не... сделать им предупреждение?

Чэнь Лиго ничего не говорил и подпирал рукой подбородок. Через мгновение он сказал:

— Отправь несколько людей.

— Да, да, — сказал младший брат.

— Выхватите сумку Шэнь Юлин перед ним.

— А? — Младший брат был ошеломлен.

— Не обижайте мисс.

— Д-да, босс, — младший брат. Он думал, что босс послал людей избить парня. Кто бы мог подумать, что человек, которому он собирался преподать урок, окажется маленькой мисс?

Чэнь Лиго разорвал фотографию и с холодным выражением лица выбросил кусочки в мусор.

Так, в эти выходные Шэнь Юлин пришла домой с опухшими глазами.

Чэнь Лиго поспешно пошел утешать свою маленькую принцессу, спрашивая, что случилось, что случилось, дорогая, почему ты плакала?

Шэнь Юлин заскрежетала зубами и сказала, что с ней все в порядке.

— Юлин, если тебя что-то расстроило, ты должна сказать об этом папе, — сказал Чэнь Лиго.

Пусть папа будет счастлив-счастлив.

— Хм, больше всего я ненавижу людей, которые мне лгут, — сказала девушка. Когда ее ограбили, этот так называемый парень не посмел сделать ни черта, да у него смелости меньше, чем у нее!

— Кто тебе солгал? — Спросил Чэнь Лиго.

Очевидно, Шэнь Юлин не осмелилась сказать это прямо, поэтому случайно нашла расплывчатое оправдание.

Чэнь Лиго не стал продолжать расспрашивать и дал Шэнь Юлин некоторое лицо.

После начала второго года в старшей школе Шэнь Юлин и И Хуай всегда возвращались домой по отдельности. Чэнь Лиго спросил их, произошло ли что-то, но они упорно повторяли, что все в порядке, просто время выбрали неудачно.

У Чэнь Лиго не было другого выбора, кроме как оставить их двоих.

Как только Шэнь Юлин поднялась наверх, И Хуай вернулся домой.

Чэнь Лиго курил на балконе, когда он пришел домой. Увидев его, он позвал:

— Сяо Хуай.

— Господин, — в это время И Хуай был выше Чэнь Лиго, и незрелая молодость его лица постепенно тускнела, и он превращался в зрелого мужчину.

Чэнь Лиго затушил сигарету и тихо спросил:

— В следующую среду тебе исполнится восемнадцать. Как ты хочешь отметить?

— Нечего отмечать, — И Хуай опустил глаза.

Чэнь Лиго вздохнул.

— Что случилось? Почему ты не рад?

— Ничего не случилось, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго подошел. Первоначально он намеревался погладить И Хуая по голове, но обнаружил, что И Хуай выше его. Не имея лучшего выбора, он мог только похлопать его по плечу и сказать:

— И Хуай, считай это место своим домом, хорошо?

И Хуай посмотрел на Чэнь Лиго глубоким взглядом и медленно кивнул.

Чэнь Лиго снова задал И Хуаю несколько вопросов о Шэнь Юлин. Он не знал, что произошло между ними. Раньше их отношения были очень хорошими, но после второго года обучения они стали такими жесткими.

Однако, в конце концов, И Хуай был умнее Шэнь Юлин. Что бы ни спросил Чэнь Лиго, он мог ответить.

Вечером Чэнь Лиго и И Хуай вместе ужинали. Кто знал, куда снова ушла Шэнь Юлин.

После ужина Чэнь Лиго спросил И Хуая, хочет ли он потренироваться на стрельбище, и тот с готовностью согласился.

Навыкам стрельбы И Хуая обучал Чэнь Лиго лично. Сначала он стоял позади него и поддерживал руку И Хуая, помогая ему исправить осанку.

Талант И Хуая в этой области был поразительным. Вот только его поза никогда не была хорошей. Чэнь Лиго пытался исправить ее в течение двух лет, но так и не смог добиться полного успеха.

Сегодняшний день не стал исключением. Чэнь Лиго похлопал И Хуая по руке и сказал:

— Почему она снова кривая?

И Хуай спросил:

— Она кривая?

Чэнь Лиго взял его за руки и похлопал его по спине, сказав:

— Вот так. Запомни.

И Хуай промычал в ответ. В конце концов, не прошло и двух выстрелов, как его поза вернулась к исходной.

У Чэнь Лиго не было другого выбора, кроме как еще раз поправить его.

Однако его удивило то, что, хотя его стрелковая поза была неправильной, точность И Хуая была ужасающей, а количество сделанных им промахов можно было посчитать одной рукой.

Потренировавшись некоторое время, он снял наушники и подошел к Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго спросил его:

— Больше не стреляешь?

И Хуай покачал головой.

— Я хочу потренироваться с господином.

— Хорошо, — ответил Чэнь Лиго.

И Хуай всегда учился бою, и посещал занятия минимум полдня каждую неделю. Обычно он тренировался по специально разработанному для него фитнес-плану, но хотя физическая подготовка И Хуая была хорошей, ему не хватало опыта. Таким образом, он почти никогда не выигрывал, когда тренировался с Чэнь Лиго за последние два года.

Видя, что настроение И Хуая было плохим, Чэнь Лиго намеренно подыгрывал, но, к его удивлению, он просто показал небольшую брешь и был схвачен И Хуаем. Затем его крепко прижали к полу.

Одежда, которую носил Чэнь Лиго, была в беспорядке из-за их боя, и их кожа соприкасалась, почти плоть о плоть. И Хуай скрутил руки Чэнь Лиго, заставив верхнюю часть тела Чэнь Лиго крепко прижаться к земле. Его взгляд скользнул по тонкой белой талии Чэнь Лиго, которая виднелась из-под его одежды, и его кадык слегка дернулся.

Они были слишком близко. Чэнь Лиго не слишком привык к этому и вздохнул:

— Сяо Хуай становится все более и более сильным.

И Хуай медленно согнул ноги и прижал их к копчику Чэнь Лиго.

— Эн... — Чэнь Лиго почувствовал, как тяжелое дыхание И Хуая снова брызнуло ему в шею. Он был геем и мог получить реакцию от такого контакта с мужчинами, поэтому он хотел сказать И Хуаю, чтобы тот быстро вставал.

— Сяо Хуай, отпусти меня, хорошо.

Кто бы мог подумать, что И Хуай совсем не ослабит свою хватку и вместо этого прислонится лбом к спине Чэнь Лиго.

— Мистер, мне плохо.

Сердце Чэнь Лиго смягчилось, и он сразу же перестал обращать внимание на свою неловкую ситуацию.

— Что случилось?

И Хуай поджал губы и смотрел, как пот Чэнь Лиго превращается в капли на его светлой и мягкой шее, и ему действительно хотелось вытянуть язык и мягко лизнуть ее.

Но в конце концов он сдержался и медленно отпустил Чэнь Лиго.

— И Хуай? — Чэнь Лиго тихо глотнул воздуха и повернулся, чтобы посмотреть на И Хуая, который сидел в стороне. — Тебе нравится Юлин?

Приведение в порядок одежды И Хуая на мгновение застыло, затем он нерешительно покачал головой.

Чэнь Лиго вздохнул:

— ...Ладно.

И Хуай мог сказать, что Чэнь Лиго хотел, чтобы он был с Шэнь Юлин. Однако он никогда не думал, что он и Шэнь Юлин были людьми одного мира. Чем дольше он оставался рядом с Чэнь Лиго, тем более очевидным становилось это чувство.

Шэнь Юлин была так хорошо защищена. Ее отец не хотел позволять ей увидеть хотя бы кусочек грязной стороны мира. Все эти плохие вещи были заблокированы Шэнь Юйчэном.

И Хуай завидовал Шэнь Юлин, но в то же время нет. Он завидовал тому, как Шэнь Юйчэн защищал Шэнь Юлин. Однако тот факт, что тот, кто стоял на одной стороне с Шэнь Юйчэном и сражался с ним, был он сам, а не Шэнь Юлин, приносил ему радость.

— Пошли вернемся, — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай произнес «эн».

Вернувшись домой, Чэнь Лиго умылся и надел халат, намереваясь открыть компьютер, чтобы поработать. Однако он вспомнил, что забыл что-то сказать И Хуаю.

Тук-тук. Постучавшись в дверь И Хуая, Чэнь Лиго позвал:

— Сяо Хуай?

После паузы приглушенный голос спросил изнутри:

— Что-то случилось?

— Могу ли я войти? — спросил Чэнь Лиго.

Наступила минута молчания. Когда Чэнь Лиго подумал, что И Хуай откажется, он услышал одно слово «войдите».

Чэнь Лиго толкнул дверь и вошел. После того, как он вошел, до его носа долетел странный запах — все мужчины могли понять этот запах. И Хуай сидел на стуле, выражение его лица было несколько неестественным, а уши покраснели.

Чэнь Лиго невольно рассмеялся, это действительно доказывало, что И Хуай полностью повзрослел. Он сказал:

— Летом в стране N будет тренировочный лагерь, хочешь поехать?

И Хуай спросил, когда услышал это:

— Боевой тренировочный лагерь?

Чэнь Лиго кивнул.

— Верно. Все приглашенные военные инструкторы — бойцы спецназа, и составленный план обучения тоже особенный.

И Хуай сказал:

— Я пойду.

Он спешил стать сильнее.

— Однако в этом тренировочном лагере есть уровень смертности... — сказал Чэнь Лиго.

Он не сказал И Хуаю, что уровень смертности в этом тренировочном лагере был очень низким. Ведь туда ходили все дети богатых семей, если что, у кого бы лицо не было плохим. Как правило, несчастные случаи были вызваны неожиданными событиями. Одной из причин смерти, о которой знал Чэнь Лиго, была дыхательная судорога, вызванная аллергией, и они умерли до того, как успела прибыть помощь.

— Я пойду.

Он подтвердил, не дрогнув.

Видя его непоколебимую внешность, сердце Чэнь Лиго почувствовало небольшое беспокойство. Он сказал:

— Если ты не хочешь идти, скажи мне. Не заставляй себя, ладно?

И Хуай покачал головой и сказал:

— Мистер, я хочу помогать вам раньше.

— Молодец, — сказал Чэнь Лиго.

Так и решился этот вопрос. Чэнь Лиго повернулся и вышел.

И Хуай посмотрел на удаляющуюся фигуру Чэнь Лиго, одно место, покрытое баннным полотенцем, было настолько твердым, что причиняло боль. Он не знал, когда он начал думать о Шэнь Юйчэне таким образом. В любом случае, когда он впервые увидел этого человека, у него, казалось, возникло чувство: «Если не он, то никто другой не подойдет».

Чэнь Лиго жил своей почти пенсионной жизнью вполне счастливо.

Шэнь Юйчэн уже давно находился у власти. Тех, кто осмеливался его спровоцировать, обычно бросали в цемент, а затем погружали в море. Хотя другие сильные не ставили его на ровень с собой, но и грызть эту твердую кость они тоже не хотели. Более того, система проспойлерила для него общее направление этого мира, поэтому он в значительной степени знал, в каком направлении ему следует инвестировать в большинстве случаев, и маловероятно, что он обанкротится.

Единственной ложкой дегтя была его дочь Шэнь Юлин.

После того, как не-основной парень Шэнь Юлин испугался, она нашла другого. На этот раз он был книжным червем, получал хорошие оценки и выглядел красиво. Проблема заключалась в его моральном облике.

В какой-то день Чэнь Лиго позвонили и сказали, что Шэнь Юлин поехала с ним в отель. Разгневанный, он той же ночью примчался и вытащил этих двоих из отеля.

Штаны парня едва были сняты наполовину, когда Чэнь Лиго выбежал из холла. Он заскрежетал зубами и сказал:

— Что ты хочешь сделать с моей дочерью?

Этот мальчик был так напуган, что прямо намочил штаны. Он закричал:

— Дядя, это не имеет ко мне никакого отношения. Это она меня соблазнила, это она сказала, что хочет переспать со мной!

Ладонью Чэнь Лиго ударил его по лицу, отчего все его тело онемело.

На самом деле, Чэнь Лиго не совсем не одобрял добрачный секс, но этот мальчик и раньше брюхатил девочек, но не планировал брать на себя ответственность. Подобную ситуацию Чэнь Лиго вообще не мог терпеть.

— Хорошо, то, что ты хочешь сделать с моей дочерью, я попрошу, чтобы люди сделали с тобой, — он махнул рукой, и люди сразу же пришли и утащили парня.

Шэнь Юлин все еще плакала в комнате.

Чэнь Лиго стоял в дверях и курил, велел ей сначала одеться.

Через некоторое время Шэнь Юлин вышла в слезах. Первое, что она сказала, чуть не заставило желудок Чэнь Лиго лопнуть от гнева. Она сказала:

— Почему ты сделал это, папочка, мы правда влюблены!

У Чэнь Лиго сильно болела голова.

— Шэнь Юлин, ты знаешь, что он за человек?

— Я знаю, он замечательный человек! — сказала она.

Чэнь Лиго впервые задумался, не слишком ли он избаловал свою дочь.

— Сколько у него было подружек и сколько животов увеличил, ты все это знаешь?

Шэнь Юлин показала растерянное выражение лица.

— Шэнь Юлин, — сказал Чэнь Лиго. — Ты меня так разочаровала.

Шэнь Юлин снова заплакала. На этот раз она не злилась, а боялась. Она впервые видела отца с таким выражением лица.

— Папа, я была не права, прости...

— Шэнь Юлин, — Чэнь Лиго покачал головой и сказал: — Я не должен был тебя так воспитывать. Чем больше он боялся, что ей будет больно, тем больше она натыкалась на лезвие ножа. Если бы Чэнь Лиго не прибыл вовремя, Шэнь Юлин определенно воспользовались бы.

— Никуда не ездите этим летом. Оставайтесь дома и учись больше, — сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин посмотрела на Чэнь Лиго, ее лицо было полно растерянности и обиды.

Чэнь Лиго выпустил облако дыма.

— Отправьте мисс обратно в школу.

По дороге домой Чэнь Лиго обсуждал с системой вопросы образования.

— Скажи, как можно сделать Юлин не такой наивной, а?

— Пусть она летом поработает с фирмой по взысканию долгов, и, вероятно, все будет в порядке.

Чэнь Лиго немного засомневался.

— Так просто?

Система слабо произнесла:

— Если ты не управляешь домашним хозяйством, как ты узнаешь, насколько дороги рис, масло и соль?

Чэнь Лиго кивнул.

— Разумно.

Впервые с тех пор, как система в этом мире положила конец мечтам Чэнь Лиго, он снова вернулся в период медового месяца с системой своей семьи.

Хотя этот период медового месяца был настолько медовым, что заставил Чэнь Лиго чувствовать себя плохо, хорошо это или плохо, система его семьи больше не относилась к нему с холодной иронией и жгучей сатирой, а вместо этого время от времени предлагала некоторые относительно осуществимые идеи.

— Почему ты раньше не обращался со мной так? — Спросил Чэнь Лиго.

— Система, которая изо дня в день видит мозаику, насколько здоровым, по твоему мнению, будет ее сердце?

— ...

"Очень разумно, не могу опровергнуть".

Приняв предложение системы, Чэнь Лиго проигнорировал протесты Шэнь Юлин и бросил ее в фирму по взысканию долгов, как только начались летние каникулы. Более того, он сказал ей:

— Если осмелишься прогулять, то домой возвращаться не нужно.

Шэнь Юлин горько плакала, но знала, что ее папа говорил серьезно, поэтому ей оставалось только смириться со своей судьбой, чувствуя обиду.

Затем И Хуай отправился в страну N. Прежде чем уйти, Чэнь Лиго дал ему несколько инструкций, и И Хуай послушно выслушал.

Наконец, Чэнь Лиго сказал:

— Если бы только Юлин была такой же послушной, как ты, как бы это было здорово.

Но И Хуай засмеялся:

— Тогда она не была бы Юлин.

Чэнь Лиго кивнул и сказал ему позаботиться о себе.

Без двоих детей в доме было довольно одиноко. Чэнь Лиго неожиданно немного отвык от этого.

Чэнь Лиго лежал на стуле и пил ледяную воду во время просмотра мыльных опер. Он чувствовал, что чем больше он проводил дни в роли соленой рыбы, тем комфортнее им было.

— За исключением отсутствия половой жизни, все идеально.

Система:

— Нет, все идеально, исключений нет.

Степень завершения дочери судьбы в этом мире, Шэнь Юлин, имела очень плавный прогресс. В целом каждый год она приобретала одну-две небольшие площади. Чэнь Лиго догадался, что ему действительно придется провести в этом мире всю жизнь и наблюдать, как Шэнь Юлин выходит замуж, заводит детей и внуков...

Чэнь Лиго:

— Но как только я думаю, что у меня не будет половой жизни, пока я не умру, мне становится так грустно, не передать словами.

Система спросила:

— Ты такой мусорный хозяин, который отказывается от своей задачи ради сексуальной жизни?

Чэнь Лиго залпом выпил ледяную воду, а затем глубокомысленно сказал:

— Это зависит от типа сексуальной жизни.

Если бы это была сексуальная жизнь, состоящая из 10 000 способов, которую он прожил с Чэнь Си, то он бы действительно задумался.

Система глубоко почувствовала колебания Чэнь Лиго и сказала:

— Чэнь Лиго, не разочаровывай меня.

Чэнь Лиго был потрясен замечанием системы и задрожал.

— Что с тобой случилось, проснись. Ты говоришь во сне?

Система подумала: "На самом деле было непросто выбрать для тебя такой мир. Если ты действительно убьешься, чтобы переспать с женщиной, то в следующем мире я просто позволю тебе переселиться в одноклеточный организм и размножиться путем деления".

Хотя система не сказала, о чем она думает, Чэнь Лиго все же почувствовал легкую холодность. Он вздрогнул.

— Система, о каких плохих вещах ты думаешь?

Система мягко отреагировала и сказала:

— Детка, я думаю о том, каким счастливым сделает тебя следующий мир.

— ... — Чэнь Лиго.

— Может быть, тебе это не нравится? — Сказала система.

Чэнь Лиго прогнал выражение своих глаз и сказал:

— Люблю это до смерти.

Система:

— Хмф.

Чэнь Лиго сидел на диване, парализованный, чувствуя себя так, будто он уже стал мусорным фруктом. [Naile: Го - в имени Чэнь Лиго, также означает "фрукт".]

В конце летних каникул И Хуай и Шэнь Юлин вернулись.

Однако с ними обоими произошли разительные перемены — рост И Хуая наконец превзошел рост Чэнь Лиго. Его сухожилия и мышцы стали более плотными, холодная аура исходила от всего его тела. Шэнь Юлин превратилась из маленькой принцессы в маленького рабочего-мигранта, темноволосого и худого. Увидев Чэнь Лиго, первое, что она сказала, было:

— Папа, я хочу учиться ради подъема Китая!

Чэнь Лиго:

— ...

Хорошо, результат был очень хорошим.

<http://bllate.org/book/15123/1336865>